

Грюнвальдская битва в отечественной и зарубежной историографии

Руслан ГАГУА,
кандидат исторических наук, доцент

Вот уже более ста с лишним лет поколения историков в различных регионах Европы и в Америке обращаются к теме Грюнвальдской битвы. Ей посвящено огромное количество научных и научно-популярных работ, в которых, однако, излагаются четыре основных концепции: российская и белорусская, польская, западноевропейская, литовская. Попытаемся их кратко охарактеризовать.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, СССР И РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Упоминание о Грюнвальдской битве встречается уже у Н.М. Карамзина, который сообщает, что Витовт «в кровопролитной с немцами битве, где более 60 тыс. человек легло на месте, одержал победу единственно храбростью верных ему смоленских воинов» [1, с. 261]. В дальнейшем историки Российской империи издали ряд специальных работ о Грюнвальде. М.О. Коялович считал, что сражение «ясно и для неспециалиста». Вся честь победы он отдал смоленским полкам и Витовту, «который в этой битве проявил едва ли не в высшей степени свой военный талант». Роль поляков всячески умалялась и отодвигалась на второй план, а король Владислав Ягайло был обвинен в трусости [2, с. 12–13].

В 1887 году увидела свет статья А. Барбашева «Танненбергская битва» [3]. Она названа в соответствии с немецкой исторической традицией, в которой Грюнвальдскую битву называют сражением при Танненберге. А. Барбашев, как и М.О.Коялович, рассматривал битву с позиций славянофильства. Он писал, что «Танненбергская битва имеет крупное мировое значение.

Это не было столкновением двух народов; это была борьба германо-романского Запада со славянским Востоком».

Не поднялась выше популярного уровня опубликованная в 1909 году в Вильно статья Д. Довгялло «Битва при Грюнвальде 15 июля 1410 года» [4]. Автор постарался показать, что главная заслуга в победе принадлежит русским и «западнорусским» полкам.

В 1910 году вышла небольшая монография П.А. Гейсмана «Польско-литовско-русский поход в Восточную Пруссию» [5]. Ее автор, в отличие от А. Барбашева, не принял сообщение польского хрониста Яна Длугоша о том, что главнокомандующим польско-литовских войск был Зиндрам из Машковиц, а выдвинул версию, что таковым являлся Витовт. Монография П.А. Гейсмана единственная во всей российской исторической литературе, которая посвящена не только Грюнвальдской битве, но и подробно описывает все события Великой войны 1409–1411 годов.

После 1917 года вплоть до Второй мировой войны исследования, посвященные Грюнвальдской битве, в СССР не проводились. Но в период с 1939 по 1943 год вышло сразу несколько русскоязычных работ о битве: в частности, исторический очерк Н. Лапина и А. Турчинского «Грюнвальдская битва» [6], а также статья латышского исследователя Я. Зутиса «Грюнвальд – конец могущества Тевтонского ордена» [7].

ОБ АВТОРЕ

ГАГУА Руслан Борисович.

Родился в 1972 году в г. Гродно. В 2001 году окончил исторический факультет Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. С 2005 года работает на кафедре гуманитарных наук, философии и права Полесского государственного университета (Пинск). Кандидат исторических наук (2008), доцент.

Автор монографии «Грюнвальд в источниках: Хроника конфликта Владислава, короля Польши, с крестоносцами в год Христов 1410...» (2009), более 40 научных публикаций. Занимается исследованиями в области источниковедения, историографии и средневековой военной истории.

Следующая работа, имеющая отношение к Грюнвальдской тематике, вышла в СССР только в 1960 году к 550-й годовщине сражения [8]. Ее авторы – советские историки В.Т. Пашуто и М. Ючас – кратко описали битву, опираясь на достижения польской историографии.

В аналогичном ключе были написаны работы Г.Н. Караева и В.Д. Королюка [9; 10]. Согласно их версии решающими факторами победы над крестоносцами являлись стойкость смоленских полков и патриотический подъем союзников. Авторы утверждали, что сражение «решало огромные прогрессивные исторические задачи и принадлежало к числу тех битв, в громе которых рождалось и крепились молодые национальные государства, шедшие в Европе на смену феодальной раздробленности...».

Спустя четверть века И.П. Греков и Ф.Ф. Шахмагонов посвятили Грюнвальдскому сражению целую главу в книге «Русские земли в XIV–XV веках» [11, с. 231–239]. Борьбу с Тевтонским орденом они рассматривали как противостояние восточноевропейского и западноевропейского миров, как битву за выживание. Поэтому вопрос превосходства, по их мнению, «сводился не только к искусству полководцев, ибо и Ульрих фон Юнгинген, и Ягайло, и Витовт были искусными полководцами. Польские, литовские и русские воины шли в бой с желанием покончить с агрессором. Орденские воины шли с целями грабительскими». Поэтому «войско союзников имело нравственный перевес над рыцарским войском».

В 1985 году в журнале «Вопросы истории» вышла статья Б.Н. Флори «Грюнвальдская битва», в которой автор продемонстрировал глубокое знание источников по истории сражения и знакомство с польской историографией проблемы [12].

В начале 90-х годов Беларусь стала суверенным государством. Необходимость национальной самоидентификации привела к появлению множества статей и исследований, посвященных различным аспектам белорусской истории, в том числе и отношениям Великого княжества Литовского с Тевтонским орденом.

В 1993 году вышел научно-популярный очерк А.К. Кравцевича «Тевтонский орден: от Иерусалима до Грюнвальда» [13], а двумя годами позже в историческом альмана-

хе «Адраджэнне» была напечатана специальная работа профессора А.П. Грицкевича о литовско-орденском конфликте [14]. Оба автора уделили битве довольно много внимания и оба приняли ряд положений, разработанных в польской историографии. Работа А.К. Кравцевича фактически полностью основана на монографии польского историка С. Кучинского «Великая война с Орденом крестоносцев в 1409–1411 годах» [15], и все основные положения заимствованы именно из нее. Работа А.П. Грицкевича также не внесла новизны в исследование проблематики.

В 1995 году в журнале «Беларуская мінуўшчына» было опубликовано эссе С. Осинковского «Честно приняли свою судьбу» [16]. Оценка Грюнвальдского сражения в нем вполне традиционна: победа «Европы славянской защищающейся над Европой крестоносной агрессивной». Эссе содержит ряд ошибок и неточностей.

В 2000 году увидела статья В. Чаропко «Участие войска ВКЛ в Грюнвальдской битве» [17]. Описание битвы в ней недостаточно подкреплено ссылками на исторические источники. Так, источники ничего не сообщают о действиях отдельных хоругвей Великого княжества Литовского, кроме трех смоленских полков. В. Чаропко же описывает действия некоторых отрядов Великого княжества Литовского. При этом он ссылается на компиляцию XVI века – рифмованную хронику М. Стрыйковского. Никак не обосновывая свою точку зрения, В. Чаропко произвольно указывает количество участвовавших в сражении войск – 40 тыс. человек со стороны союзников, 30–33 тыс. со стороны Тевтонского ордена. Принимая сообщение хроники Быховца о наличии на поле боя «волчьих ям», автор не учитывает современные исследования сражения. Археологические раскопки поля битвы показали, что никаких замаскированных ловушек на нем не было [18, с. 139].

В 2004 году Г. Саганович рассмотрел в небольшой статье проблему участия русинов (белорусов и украинцев) в битве под Грюнвальдом. Он пришел к выводу, что их в армии Витовта было не меньше половины. Вместе с тем Г. Саганович, хоть и отмечает,

Битва при Танненберге. Миниатюра из «Бернской хроники» Д. Шиллинга-старшего. Швейцария, XV век

что белорусы составляли значительную силу, указывает, что неоправданно приписывать им главную заслугу в победе над Тевтонским орденом [19].

Статья Г. Сагановича о Великой войне, помещенная в первом томе энциклопедии «Великое княжество Литовское» (2005 год) содержит только общие сведения о конфликте. Автор разделяет общепринятое в белорусской историографии мнение о том, что поражение в войне 1409–1411 годов привело к потере Орденом доминирующего положения в Балтийском регионе [20].

Таким образом, проблема Великой войны недостаточно исследована в российской и советской исторической литературе. В конце XIX – начале XX века было создано всего два научных исследования – работы А. Барбашева и П.А. Гейсмана (на данный момент устаревшие). В последующие сто лет были опубликованы лишь три статьи, авторы которых обратились непосредственно к сражению при Грюнвальде. В подавляющем большинстве работ описание Грюнвальдской битвы является компиляцией из польских и немецких исследований, дополненной тезисом об исключительной роли, которую сыграли в битве смоленские полки. Деятельность Тевтонского ордена показывается исключительно как негативная.

В русской историографии Грюнвальдская битва рассматривалась как великая победа славянства над ненавистным агрессором – «германо-романским Западом».

В советское время обращение к проблематике Великой войны 1409–1411 годов преследовало преимущественно идеологические цели. Все основные положения заимствовались из дореволюционной историографии. Советские историки почти не пользовались источниками, опираясь на уже существующие исследования. Появившаяся в 1960 году статья В.Т. Пашуто и М. Ючас носит формальный характер – невозможно было обойти вниманием очередную юбилейную дату, тем более что в соседней Польше Грюнвальдская битва нашла отражение в литературе, искусстве и научных исследованиях, и к 550-летию сражения там было подготовлено издание «Грюнвальд. 550 лет славы» [21].

Белорусская историография не вносит в исследование Грюнвальдской битвы ничего нового. В отечественную историческую науку из российской и советской историографии

перекочевали основные положения в отношении Великой войны 1409–1411 годов. До настоящего момента в Беларуси не создано ни одного специального исследования о Великой войне или битве при Грюнвальде. Остается надеяться, что этому событию, которое, несомненно, занимает исключительное место в национальной истории, будет уделено больше внимания со стороны белорусских ученых.

ПОЛЬША

Особое внимание Великой войне с Тевтонским орденом уделили польские историки. Уже в XVIII и XIX веках в своих работах описание войны и Грюнвальдской битвы оставили И. Лелевель, И. Шуйский, М. Бобжинский, А. Левицкий, А. Соколовский, В. Смоленский, С. Смолька. М. Бобжинский, выражая общий взгляд польских историков XIX столетия на события 1409–1411 годов, в § 46 «Очерков по истории Польши» [22] написал, что к войне привели изменения во внешней политике, связанные со смертью королевы Ядвиги и победой в королевском лагере мнения Войцеха Ястржембца, сторонника разрешения спора с Тевтонским орденом военным путем. В результате 15 июля 1410 года на Грюнвальдском поле разыгралась битва «между миром германским, организованным Орденом крестоносцев, и миром славянским, в котором первое место занимала Польша». Тевтонский орден после упорного боя был побежден. Однако поляки не смогли должным образом воспользоваться плодами победы и позволили крестоносцам защитить Мальборк и продолжить войну, которая закончилась подписанием Торуньского мира, отдавшего Добжинь в руки Польши, а Жмудь – Литве.

Первая польская монография, посвященная сражению при Грюнвальде, появилась в 1888 году и принадлежала перу К. Гурского [23]. Грюнвальдская битва представлялась автором как апогей германо-славянского противостояния, победа славян над вековой агрессией Тевтонского ордена. В то же время автор сделал попытку произвести подсчет численности армий, определить их состав, описать тактику и стратегию сторон. Ход битвы впервые был отражен графически, в виде двух картосхем.

1910 год – 500-я годовщина сражения при Грюнвальде – отмечен несколькими новыми польскими публикациями на тему событий

Грюнвальдская битва. Фрагмент гравюры XVI века из «Всемирной хроники» Мартина Бельского

1409–1411 годов. Среди них было немало научно-популярных. Из научных же работ главное место занимали статья А. Прохаски «Год 1410. Причины войны» [24] и монография С. Куйота «Год 1410. Война» [25].

А. Прохаска, проанализировав два основных польских источника для изучения Великой войны, пришел к выводу, что сообщения Яна Длугоша заслуживают большего доверия, чем «Хроника конфликта». Поэтому причины конфликта между Польшей и Тевтонским орденом автор вывел из присущего трудам Яна Длугоша польско-немецкого антагонизма. С. Куйот был первым, кто в научной работе рассмотрел на основании комплекса источников, в том числе «Хроники конфликта», продолжения хроники Иоганна фон Посильге, переписки коронной канцелярии, весь ход военных действий 1409–1411 годов.

Также особо следует отметить статью В. Семковича «О хоругвенном строе в битве под Грюнвальдом», которая является первым в Польше исследованием частного аспекта, касающегося генерального сражения конфликта 1409–1411 годов [26].

В 20–30-е годы XX века описание Великой войны помещали в своих трудах многие польские историки. Л. Колянковский считал, что тайные планы войны с Тевтонским орденом существовали уже во время встречи Ягайло, Витовта и великого магистра Ульриха фон Юнгингена в начале 1408 года в Ковне. По его мнению, конфликт и решающая война между Коронай и Великим княжеством Литовским с одной стороны и Тевтонским орденом с другой были неизбежны из-за глубоких противоречий, издавна существовавших между ними [27, с. 36].

Единственной посвященной событиям Великой войны монографией на территории Польши, написанной на достаточно высоком научном уровне и опубликованной в межвоенный период, стала работа «Грюнвальд» О. Ляковского [28]. Он первым из польских историков выдвинул версию, что именно Ягайло, а не Витовт или Зиндрам из Машковиц, осуществлял в Грюнвальдской битве верховное командование польско-литовскими силами. В монографии рассматривалась военная сторона событий. Автор не использовал никаких новых источников, он лишь немного по-другому интерпретировал сообщения Яна Длугоша и «Хроники конфликта». Эту концепцию в 1945 году подверг критике Я. Домбровский [29].

В 1955 году была напечатана фундаментальная (выдержала шесть изданий) монография С. Кучинского «Великая война с Орденом крестоносцев в 1409–1411 годах» [15]. В ней историк претендовал на окончательное решение многих спорных ранее вопросов. По его мнению, именно поляки сыграли решающую роль в борьбе с Тевтонским орденом.

Считая, что образ Грюнвальдской битвы формируется у большинства поляков в соответствии с описанием, данным в знаменитом романе Г. Сенкевича, С. Кучинский предпринял попытку изменить массовое восприятие сражения, написав научно-популярную статью «Историческая корректировка «Крестоносцев» Г. Сенкевича» [30] и брошюру «Историческая действительность в «Крестоносцах» Генриха Сенкевича» [31].

Параллельно с С. Кучинским исследования событий 1409–1411 годов проводил М. Бискуп. В 1959 году в «Историческом квартальнике» была опубликована его монография «Из исследований «Великой войны» с Орденом крестоносцев», в которой получили обобщение результаты работы ученого в архиве Гёттингена [32]. Поражение в Грюнвальдской битве, по утверждению историка, привело к потрясению во всем Тевтонском ордено. Однако неудачная осада Мальборка и прибытие из Ливонии и Германии подкрепления к новому магистру Генриху фон Плауэну усложнили ситуацию. Несмотря на поражение 10 октября армии фогта Новой марки Михаэля Кухмейстера в битве под Короновом, крестоносцы не прекращали вооруженного сопротивления коронным войскам. Кроме того, на юге возникла опасность вторжения в Польшу войск Сигизмунда Люксембурга. Все это побудило польскую сторону временно оставить захваченные территории Пруссии и заключить с крестоносцами Торуньский мирный договор 1 февраля 1411 года.

В 1960 году в Польше был издан сборник «Грюнвальд. 550 лет славы», в котором помещены статьи и отрывки из трудов историков, некоторые источники, речи различных культурных, политических и военных деятелей, а также ряд других материалов, посвященных сражению при Грюнвальде [21]. В этом же году В. Маевский в статье «Несколько замечаний по поводу Грюнвальда» поместил анализ оригинальной карты Пруссии, выполненной в 1792–1802 годах Шроттером, опровергнув мнение ряда польских исследователей о

прибытии армии на поле генерального сражения Великой войны до появления там союзников [33]. Более подробно ночной переход армии Тевтонского ордена 15 июля обоснован В. Маевским в статье «Вокруг Грюнвальда» [34]. Кроме передвижения крестоносцев, историк рассмотрел первую фазу сражения при Грюнвальде и бегство части рыцарства Великого княжества Литовского с поля боя. По мнению В. Маевского, данное событие не являлось маневром либо тактическим отступлением, т.е. часть правого крыла союзных войск действительно бежала. В. Маевский подверг сомнению наличие перед орденским строем «волчьих ям», упоминание о которых имеется только в «Хронике Быховца».

В «Малопольских исторических исследованиях» публикуется «Грюнвальд» Я. Домбровского [35], следовавшего в своей работе большей частью за сообщениями Яна Длугоша. Я. Домбровский – последний польский медиевист, который считал, что командование польскими войсками осуществлял Зиндрам из Машковиц.

Окончательно разрешить вопросы о численном и национальном составе армий, принявших участие в сражении при Грюнвальде, попытался З. Сперальский в статье «Конец ли спорам про Грюнвальд?» Он подверг критике ряд положений С. Кучинского, Г. Ловмянского, С. Хербста и некоторых других историков, однако привести существенные доказательства своих подсчетов так и не сумел [36].

В 1979 году Г. Мархаль поставил под сомнение участие швейцарцев в Грюнвальдском сражении как с польско-литовской стороны, так и со стороны Тевтонского ордена [37].

С начала 1990-х годов в Польше под патронатом Польской академии наук и Центра научных исследований имени Войцеха Кентшинского в Ольштыне начинает выходить периодическое издание «Studia Grunwaldzkie» («Грюнвальдские исследования») [38].

В 1991 году в четвертом выпуске сборника «Ordines militares» была опубликована статья М. Бискупа, посвященная службе наемников в армии Тевтонского ордена. Автор пришел к выводу, что в 1410 году наем солдат в армию Тевтонского ордена еще не носил массовый характер и поэтому под Грюнвальдом число наемных рыцарей со стороны крестоносцев было незначительным [39]. В том же году опубликована монография М. Бискупа «Грюнвальдская битва. Генезис – течение –

значение – традиции» [40]. М. Бискуп идет за С. Кучинским и признает верховным главнокомандующим союзными армиями Ягайло, который противостоял хорошему тактику и воину Ульриху фон Юнгингену. Однако далее исследователь опровергает тезисы С. Кучинского о марше армии крестоносцев и прибытии их на поле битвы 13 июля, склоняясь к мнениям В. Маевского и С. Экдаля о переходе орденских хоругвей сначала в Любаву и прибытии их к Танненбергу в ночь с 14 на 15 июля либо рано утром 15 июля 1410 года.

Обращаясь к расположению армий на поле битвы, М. Бискуп поддерживает тезис, распространенный в немецкой историографии (за исключением С. Экдаля), а также поддерживаемый польским историком А. Надольским, согласно которому армия Тевтонского ордена была построена в клинья на площади 2,5 на 1,5 км между селениями Танненберг и Людвигово по оси север – юг. Союзники были построены напротив крестоносцев в три линии колоннами. Описывая сражение при Грюнвальде, исследователь придерживается сведений Длугоша, «Хроники конфликта» и продолжения хроники Иоганна фон Поссильге. При этом отрицается наличие на поле битвы «волчьих ям», но признается, что Ульрих фон Юнгинген пытался осуществить оборонительный план. Историк считает, что Ульрих фон Юнгинген и Фридрих фон Валленрод погибли от рук конных рыцарей, а не крестьянской пехоты. Неудачный штурм Мальборка М. Бискуп связывает с дипломатической ошибкой Ягайло и Витовта, позволивших ливонскому маршалу Берну фон Хевельманну с отрядом рыцарей прибыть в столицу Тевтонского ордена, тем самым усилив ее гарнизон.

В 1993 году вышла последняя прижизненная монография А. Надольского о Грюнвальде [41]. Спустя семь лет появился целый ряд работ и статей, посвященных конфликту. В. Выдра обратился к «Богородице» – наиболее старой из известных песен, использовавшейся в Польше в качестве боевого гимна [42]. А. Чахаровский опубликовал статью «Должно ли было дойти до битвы при Танненберге?» [43]. Наконец, А. Клейн в иллюстрированном альбоме «Польские хоругви под Грюнвальдом» на основании описания Яна Длугоша и польских гербовников попытался реконструировать изображения знамен польской армии, которые использовались во время Грюнвальдского сражения [44].

Грюнвальдская битва. Фрагмент картины Яна Матейко. 1878 год

На настоящий момент польская историография Великой войны 1409–1411 годов самая обширная и основательная. Особо следует отметить работы С. Кучинского, А. Надольского и М. Бискупа, которые по праву занимают центральное место не только в польской, но и во всеобщей историографии конфликта. Именно в Польше о Великой войне 1409–1411 годов создано наибольшее количество работ популярного характера. Однако польской исторической науке так и не удалось окончательно решить ряд вопросов, связанных с конфликтом в целом и сражением при Грюнвальде в частности. Несомненной заслугой польских ученых является организация научной дискуссии о проблемах Великой войны с историками из Германии, что привело к более тщательному анализу источникового корпуса и введению ранее не публиковавшихся источников в научный оборот.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА И АМЕРИКА

Первое обращение западноевропейских исследователей к Великой войне 1409–1411 годов и Грюнвальдской битве произошло в 1808 году. А. Коцебу, получивший доступ к пользованию документами Тайного государственного архива Пруссии, уделил конфликту несколько строк в своей «Прусской древней истории» [45].

В 1886 году в Германии вышли сразу три работы, посвященные непосредственно сражению. Две из них – «Сражение при Танненберге и великий магистр Генрих фон Плауэн» А. Бергергрюна и «Танненберг» А. Хорна – были написаны как научно-популярные; третья – небольшая монография Ф. Тунерта «Великая война между Польшей и Немским орденом с 1410 по 1 февраля 1411» – носила научный характер, но практически полностью основывалась на описании войны Яном Длугошем [46; 47; 48].

В 1902 году увидела свет монография О. Ставенхагена «Ливония и сражение при Танненберге», рассматривающая участие Ливонской ветви Тевтонского ордена в событиях 1409–1411 годов [49]. О. Ставенхаген объяснял отсутствие активности со стороны Ливонского ордена внутренним конфликтом между великим магистром и ландмейстером в Ливонии, который продолжался от времени заключения Салинского договора 1398 года. Внутренний конфликт в Тевтонском ордене

позволил Витовту заключить с магистром Ливонии в 1410 году ряд договоренностей, ограничивших участие ливонцев в Грюнвальдской битве одной хорутвю. Данное обстоятельство О. Ставенхаген расценил как крупный успех литовской дипломатии.

Следующим значительным трудом о битве стало «Сражение при Танненберге» К. Хевекера, изданное в 1906 году в Берлине [50]. Данное исследование было использовано для описания Грюнвальда Г. Дельбрюком в его знаменитой «Истории военного искусства в рамках политической истории», что сделало К. Хевекера очень популярным среди западноевропейских историков. К. Хевекер одним из первых среди немецких историков признал Ягайло главнокомандующим польско-литовской армией.

В 1908 году Х. Ломаер уделил Великой войне с Тевтонским орденом несколько страниц в своей «Истории Восточной и Западной Пруссии» [51], а доктор теологии Б. Гигальский опубликовал полную неточностей публичную лекцию «Битва при Танненберге в войне между Немским орденом и Польшей 15 июля 1410» [52]. Тогда же увидела свет монография Х. Крольмана «Сражение при Танненберге», которая с дополнениями была переиздана в 1910 году [53]. В ней впервые в немецкой историографии высказывалось мнение, что Грюнвальд был выигран в первую очередь благодаря умелому польско-литовскому командованию. В работах Х. Крольмана явственно проявилось желание представить всю борьбу Тевтонского ордена как распространение более высокой немецкой цивилизации на восток, чему противились Польша и Великое княжество Литовское.

В Германии пик интереса к событиям Грюнвальда пришелся на 1910 год – 500-ю годовщину Грюнвальда. В этот год, кроме переиздания работы Х. Крольмана, появились монографии М. Ойлера «Война между Немским орденом и Польшей – Литвой в 1409–1411 годах» [54], П. Фишера «Танненберг. Сражение при Танненберге – Грюнвальде 15 июля 1410 года и судьба восточных земель» [55], а также исследование А. Вермингофа «Сражение при Танненберге и его значение для немецкого влияния на востоке» [56]. В Австро-Венгрии в юбилейном 1910 году появилась научная статья чешского историка Я. Бидло «Грюнвальд» [57]. Работа П. Фишера являлась компиляцией

предыдущих исследований и не вносила в изучение проблемы ничего нового. А. Вермингоф не вышел за рамки общепринятой в немецкой историографии концепции, согласно которой сражение было проиграно Тевтонским орденом из-за численного превосходства противника, но подробно рассмотрел и подверг анализу следствия данного поражения для немецкой колонизации Восточной Европы. Я. Бидло отличался от немецких коллег только ярко выраженной симпатией к польско-литовской стороне, но также не добавлял ничего нового к исследованиям своих предшественников.

М. Ойлер сосредоточил внимание на исследовании стратегии и тактики конфликта 1409–1411 годов. Он пересмотрел численность войск, которыми располагали стороны, и пришел к выводу, что 15 000 кавалерии и 6000 пехоты Тевтонского ордена во время войны противостояли 23 000 польско-литовской конницы. Однако причины поражения М. Ойлер видел не в численном или качественном превосходстве армии союзников, а в гениальной стратегии союзного командования.

В 1933 году швейцарец Х. Зегезер фон Брунег в небольшой монографии рассмотрел деятельность выходцев из Швейцарии в Тевтонском ордене, а также подверг критике сведения Яна Длугоша о количестве, происхождении и составе хорутвей,

принимавших участие в Грюнвальдской битве. Опираясь на сообщения швейцарских хроник, он пришел к выводу, что в сражении принимали участие наемники из Швейцарии [58]. Впоследствии одни историки, например С. Кучинский, поддержали тезисы Х. Зегезера фон Брунега, другие, напротив, подвергли их жесткой критике. Окончательно вопрос о наличии и количестве швейцарских наемников в сражении при Грюнвальде не выяснен до сих пор.

В 1960 году появились две работы, посвященные Грюнвальдской тематике: статья Д. Яктаса «Танненбергская битва» в «Балтик ревью» [59] и небольшая книга Д. Эванса «Танненберг 1410–1914» [60]. В 1977 году Ф. Шмитхен написал работу, посвященную огнестрельному оружию, использовавшемуся в Грюнвальдской битве [61].

В послевоенной Германии только один историк, С. Экдаль, на высоком научном уровне написал несколько работ, посвященных Великой войне 1409–1411 годов. В 1963 году увидела свет его статья, в которой рассматривается вопрос о бегстве литовской армии в Грюнвальдской битве [62]. Впоследствии С. Экдаль посвятил две работы источникам сражения: «Прусские хорутви Яна Длугоша – источник к битве при Танненберге» и «Сражение при Танненберге» [63; 64]. В 1994 году в польском периодическом издании «Грюнвальдские исследования» появилась его статья об окрестностях Грюнвальда в XV и XVI столетиях [65].

ЛИТЕРАТУРА

1. Карамзин, Н.М. История государства Российского: в 4 т. / Н.М. Карамзин. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – Кн. 2.
2. Коялович, М.О. Грюнвальдская битва 1410 года / М.О. Коялович. – СПб: Изд. А.С. Суворина, 1885. – 20 с.
3. Барбашев, А. Танненбергская битва / А. Барбашев // Журнал Министерства народного просвещения. – 1887. – Т. 154. – № 12. – С. 151–194.
4. Довгялло, Д.И. Битва при Грюнвальде 15 июля 1410 г. / Д.И. Довгялло. – Вильна, 1909.
5. Гейсман, П.А. Польско-литовско-русский поход в Восточную Пруссию / П.А. Гейсман // Военный сборник. – Киев, 1910. – № 7. – С. 14–20.
6. Лапин, Н. Грюнвальдская битва. Разгром немецких рыцарей 15 июля 1410 года / Н. Лапин, А. Турчинский. – М.: Гос. воен. изд-во наркома обороны СССР, 1939. – 50 с.
7. Зутис, Я. Грюнвальд – конец могущества Тевтонского ордена / Я. Зутис // Исторический журнал. – 1941. – № 9. – С. 74–80.
8. Пашуто, В. 550-летие Грюнвальдской битвы / В. Пашуто, М. Ючас // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 9. – С. 78–88.
9. Караев, Г.Н. К 550-летию Грюнвальдской битвы / Г.Н. Караев, В.Д. Королук // Вопросы истории. – 1960. – № 7. – С. 92–100.
10. Королук, В.Д. Историческое значение Грюнвальдской битвы / В.Д. Королук // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. – М., 1961. – Вып. 32. – С. 79–91.
11. Греков, И.П. Русские земли в XIII–XV вв.: Мир истории / И.П. Греков, Ф.Ф. Шахмаганов. – М.: Наука, 1988. – С. 231–239.
12. Флоря, Б.Н. Грюнвальдская битва / Б.Н. Флоря // Вопросы истории. – 1985. – № 7. – С. 105–112.
13. Краўцэвіч, А.К. Тэўтонскі ордэн: ад Ерусаліма да Грюнвальда / А.К. Краўцэвіч. – Мінск: Асвета, 1993. – 52 с.
14. Грыцкевіч, А. Барацьба Вялікага княства Літоўскага і Рускага (беларуска-літоўскай дзяржавы) з Тэўтонскім ордэнам у канцы XIV – першай палове XV ст. / А. Грыцкевіч // Адраджэнне: Гіст. альманах / Склад, і навук. рэд. А.П. Грыцкевіч. – Мінск, 1995. – Вып. 1. – С. 36–61.
15. Kuczyński, S. Wielka Wojna z Zakonem Krzyżackim w latach 1409–1411 / S. Kuczyński. – Wyd. 2. – Warszawa: Min. Obrony Nar., 1960. – 622 s.
16. Асіноўскі, С. Сумленна прынялі свой лёс... / С. Асіноўскі // Беларуская мінуўшчына. – 1995. – № 3. – С. 2–6.
17. Чаропка, В. Удзел войска ВКЛ у Грюнвальдскай бітве / В. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 2. – С. 14–22.
18. Nadolski, A. Grunwald: problemy wybrane / A. Nadolski. – Olsztyn: OBN, 1990.
19. Сагановіч, Г. Русіны пад Грюнвальдам (Дуброўнай) у 1410 г. / Г. Сагановіч // Беларускі гістарычны агляд [Электронны рэсурс]. – Т. 11. – Сшытак 1–2, (20–21) снежань 2004. – Режим доступа: <http://kamunikat.net.iig.pl/www/czasopisy/bha/11-1-2/02.htm>. – Дата доступа: 12.04.2007.
20. Сагановіч, Г. Вялікая вайна 1409–1411 / Г. Сагановіч // Вялікае княства Літоўскае: энцыкл.: у 2 т. – Мінск, 2005. – Т. 1. – С. 473–474.
21. Grunwald. 550 lat chwały / opracowali J. St. Kopczewski, M. Siuchniński. – Warszawa: Państwowe Zakłady Wydawn. Szkolnych, 1960. – 392 s.

В 1997 году в сборнике, посвященном истории и изучению Тевтонского ордена, была опубликована статья С. Экдаля «Танненберг/Грюнвальд – единый политический символ в Германии и Польше» [66]. В следующем году С. Экдаль обратился к проблеме исследования конфликта 1409–1411 годов и демифологизации освещения сражения при Грюнвальде [67].

В Германии сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, немецкие ученые очень хорошо исследовали историю Тевтонского ордена, создав огромное количество работ, которые затрагивают практически все аспекты существования духовно-рыцарской организации, с другой – Великая война продолжает оставаться недостаточно освещенной в немецкой литературе. Даже один из ведущих до недавнего времени исследователей Тевтонского ордена Х. Боокман (умер в 1998 году) в своей работе «Немецкий орден» при описании литературы, касающейся битвы при Грюнвальде, ссылается на польскую историографию [68]. Именно на исследовании С. Кучинского большей частью основана статья Х. Боокмана о сражении при Грюнвальде в многотомном словаре средних веков [69].

Западноевропейская и американская историография Великой войны 1409–1411 годов следует по стопам немецких историков.

Кроме работ С. Экдаля, единственная более-менее крупная современная работа в Западной Европе о Грюнвальдской битве

принадлежит перу С. Тёрнбулла [70]. Как и большинство западноевропейских историков, С. Тёрнбулл показывает слабое знание восточноевропейской, в первую очередь польской, историографии. Сообщения источников не подвергаются анализу и принимаются без какой-либо критики. С. Тёрнбулл создает поверхностное общее описание войны, в то время как в Польше все чаще и чаще объектом исследования становятся отдельные аспекты и детали войны и Грюнвальдской битвы в частности.

Таким образом, следует отметить, что западноевропейская и американская историография Великой войны 1409–1411 годов изобилует неточностями и домыслами. Многие положения не имеют достаточного исторического и фактологического обоснования. В большинстве случаев дается поверхностное описание событий, не добавляющее к предыдущим работам ничего нового. В целом тема недостаточно глубоко изучена западноевропейскими исследователями. Исключением являются труды С. Экдаля, которые существенно выделяются на фоне основной массы профессионализмом и основательностью.

ЛИТВА

Первым литовским историком, который обратился к теме Великой войны 1409–1411 годов, стал И. Ичас. В 1914 году появилась его обширная обобщающая

22. Bobrzyński, M. Dzieje Polski w zarysie / M. Bobrzyński. – Warszawa: Gebethner i Wolff, 1877. – Т. 1. – 208 s.

23. Górski, K. Bitwa pod Grunwaldem dnia 15 lipca 1410 r. / K. Górski. – Warszawa: Pax, 1888. – 60 s.

24. Prochaska, A. Rok 1410. Przyczyny wojny / A. Prochaska // Roczniki Towarzystwa Nauk. w Toruniu. – Toruń: TN, 1910. – Т. 17. – С. 5–47.

25. Kujot, S. Rok 1410. Wojna / S. Kujot // Roczniki Towarzystwa naukowego w Toruniu. – Toruń: TN, 1910. – Т. 17. – С. 56–378.

26. Semkowicz, W. O ustroju chorągiewnym w bitwie pod Grunwaldem / W. Semkowicz // Miesięcznik heraldyczny. – 1910. – Т. 3. – З. 6–7. – С. 94–97.

27. Kolankowski, L. Polska Jagiellonów / L. Kolankowski. – Lwów: druk W.L. Anczyca i Spółki, 1936. – 376 s.

28. Laskowski, O. Grunwald / O. Laskowski // Przegląd wiedzy wojskowej. – 1925. – Т. 2. – С. 22–56.

29. Dąbrowski, J. Grunwald / J. Dąbrowski // Tygodnik powszechny, 15 lipca 1945. – 1945. – С. 3–4.

30. Kuczyński, S. Korektury historyczne do "Krzyżaków" H. Sienkiewicza / S. Kuczyński // Grunwald. 550 lat chwały / Oprac. J. St. Kopczyński, M. Siuchniński. – Warszawa, 1960. – С. 271–282.

31. Kuczyński, S. Rzeczywistość historyczna w «Krzyżakach» Henrika Sienkiewicza / S. Kuczyński. – Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawn., 1963. – 38 s.

32. Biskup, M. Z badań nad «Wielką wojną» z Zakonem Krzyżackim / M. Biskup // Kwartalnik Historyczny. – 1959. – R. 66, № 3. – С. 671–715.

33. Majewski, W. Kilka uwag o bitwie pod Grunwaldem / W. Majewski // Zapiski Historyczne / Państwowe Wydawn. Nauk.; red. M. Biskup. – Poznań, 1960. – Т. 25, З. 2. – С. 9–32.

34. Majewski, W. Wokół Grunwaldu (o preliminariach i pierwszej fazie bitwy, o odrocie Litwinów) / W. Majewski // Komunikaty Mazursko-Warmińskie. – 1967. – № 4. – С. 552–558.

35. Dąbrowski, J. Grunwald / J. Dąbrowski // Małopolskie studia historyczne. – 1960. – R. 3, № 1–2. – С. 5–13.

36. Spieralski, Z. Czy koniec sporów o Grunwald? / Z. Spieralski // Zapiski Historyczne /

Państwowe Wydawn. Nauk.; red. M. Biskup. – Poznań, 1974. – Т. 39. – З. 2. – С. 89–101.

37. Marchal, G. Szwajcarzy w bitwie pod Grunwaldem w 1410 roku? / G. Marchal // Zapiski Historyczne / Państwowe Wydawn. Nauk.; red. M. Biskup. – Poznań, 1979. – Т. 44, З. 3. – С. 5–17.

38. Studia Grunwaldzkie. – Olsztyn: Wydawn. Pojezierze, 1991. – Т. 1. – 215 s.; Studia Grunwaldzkie. – Olsztyn: Wydawn. Pojezierze, 1992. – Т. 2. – 228 s.; Studia Grunwaldzkie. – Olsztyn: Wydawn. Pojezierze, 1994. – Т. 3. – 204 s.

39. Biskup, M. Das Problem der Söldner in den Streitkräften des Deutschordensstaates Preußen vom Ende des 14 Jahrhunderts bis 1525 / M. Biskup // Das Kreigswesen der Ritterorden im Mittelalter. – Toruń, 1991. – С. 49–74.

40. Biskup, M. Grunwaldzka bitwa. Geneza – przebieg – znaczenie – tradycje / M. Biskup. – Wyd. 1. – Warszawa: Interpress, 1991.

41. Nadolski, A. Grunwald 1410 / A. Nadolski. – Wyd. 1. – Warszawa: Bellona, 1993. – 142 s.

42. Wydra, W. Dlaczego pod Grunwaldem śpiewano Bogurodzicę? / W. Wydra. – Poznań: Wydawn. Poznańskie, 2000. – 28 s.

работа «Литовский народ». В этом труде содержатся отдельные сведения о борьбе с Тевтонским орденом в начале XV столетия, в том числе и о Грюнвальдской битве [71].

В 1925 году в Каунасе во втором томе «Военного архива» появляется работа полковника М. Великиса «Грюнвальд» – первая литовская статья, посвященная непосредственно сражению. В ней рассматриваются литовско-орденское противостояние, причины конфликта 1410 года, ход сражения, его результаты и значение. Научный уровень статьи невысокий и уступает польским и немецким исследованиям, опубликованным к тому времени. Главная заслуга в победе при Грюнвальде отдается полководческому таланту Витовта [72].

Через пять лет в сборной работе о князе Витовте была помещена небольшая статья «Жальгириская битва» А. Кучинскаса, который признавал заслуги в сражении при Грюнвальде не только за Витовтом, но и за Ягайло [73].

Не добавляли ничего нового к работе А. Кучинскаса опубликованные в 1930 году статья К. Бинкиса «Каким образом Витовт Великий разгромил могущество крестоносцев» [74] и небольшая работа офицера С. Заскевичюса, посвященная значению сражения при Грюнвальде [75]. Все перечисленные авторы рассматривали войну

как оборонительную против агрессии Тевтонского ордена. Главная роль в победе под Грюнвальдом отводилась Витовту, а польского короля все исследователи, кроме А. Кучинскаса, отодвигали на второй план.

В 1940 году Литва была включена в состав Советского Союза, что сказалось на некотором изменении трактовки событий 1409–1411 годов. Представители литовской исторической науки стали акцентировать внимание на участии в войне с Тевтонским орденом народных масс. Так, литовский филолог Ю. Жюгжда в напечатанной в 1943 году статье «Борьба литовского народа с немецкими рыцарями в XIII–XV веках» представил войны с крестоносцами как борьбу широких слоев населения объединенных народов Восточной Европы против угрозы немецкого порабощения [76].

В 1956 году литовский историк М. Ючас защитил кандидатскую диссертацию по теме «Литовское великое княжество во второй половине XIV – начале XV в. и борьба литовского народа за независимость» [77], а в 1959 году опубликовал наиболее значительную в литовской исторической литературе монографию о Великой войне «Жальгириская битва» [78].

В 1993 году университет в Клайпеде опубликовал сборник, посвященный Литве времен Грюнвальда, в который вошли статьи немецких, польских и литовских историков [79].

ЛИТЕРАТУРА

43. Czacharowski, A. Mußte es zur Schlacht bei Tannenberg kommen? / A. Czacharowski // Das Preußenland als Forschungsaufgabe. Eine europäische Region in ihren geschichtlichen Bezügen. Festschrift für Udo Arnold zum 60. Geburtstag gewidmet von den Mitgliedern der Historischen Kommission für ost- und westpreußische Landesforschung. – Lüneburg, 2000. – S. 51–59.
44. Klein, A. Chorągwie polskie pod Grunwaldem / A. Klein, P. Nowakowski. – Łódź: Alexander, 2000. – 117 s.
45. Kotzebue, A. Preussens ältere Geschichte / A. Kotzebue. – Riga: v. Hirschheydt, 1808. – B. 1–3.
46. Bergengrün, A. Die Schlacht bei Tannenberg und der Hochmeister Heinrich von Plauen / A. Bergengrün // Baltische Monatsschrift. – 1886. – Bd. 33. – S. 677–708.
47. Horn, A. Tannenberg / A. Horn // Altpreussische Vonatsschrift. – Königsberg: Grafe und Unze, 1886. – Bd. 23. – S. 142–150.
48. Thunert, F. Der grosse Krieg zwischen Polen und dem Deutschen Orden 1410 bis 1 Februar 1411 / F. Thunert // Zeitschrift des

Westpreussischen Geschichtsvereins. – Danzig, 1886. – Bd. 16. – S. 37–104.
49. Stavenhagen, O. Livland und die Schlacht bei Tannenberg / O. Stavenhagen // Baltische monatsschrift. – Riga: v. Hirschheydt, 1902. – T. 44. – S. 310–336.
50. Heveker, K. Die Schlacht bei Tannenberg: Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde genehmigt von der philosophischen Fakultät der Friedrich-Wilhelms-Universität / K. Heveker. – Berlin: Verlag von Georg Nauck, 1906. – 68 s.
51. Lohmeyer, H. Geschichte von Ost- und Westpreussen / H. Lohmeyer. – Gotha, 1908. – T. 1. – 490 s.
52. Gigalski, B. Die Schlacht bei Tannenberg im Kriege zwischen dem Deutschen Orden und Polen am 15 Juli 1410 / B. Gigalski. – Braunsberg: Grafe, 1908. – 21 s.
53. Krollmann, Ch. Die Schlacht bei Tannenberg, irhe Ursachen und irhe Folgen. Zum 15. Juli 1910 / Ch. Krollmann. – Königsberg: Deutschherren-Verlag, 1910.
54. Oehler, M. Der Krieg zwischen dem Deutschen Orden und Polen-Litauen 1409–1411 /

M. Oehler. – Elbing, 1910. – 110 s.
55. Fischer, P. Tannenberg. Die Schlacht bei Tannenberg – Grünfelde 15 Juli 1410 und Ostlands Schicksal / P. Fischer. – Graudenz, 1910. – 49 s.
56. Wermingoff, A. Die Schlacht bei Tannenberg und ihre Bedeutung für das Deuschtum in Osten / A. Wermingoff. – Berlin: Gedruckt bei Goedecke & Gallinek, 1910. – 98 s.
57. Bidlo, J. Grunwald / J. Bidlo // Česka Revue. – Roč. 1909–1910. – Praha, 1910. – S. 44–67.
58. Segesser von Brunegg, H. Schweizer im Deutschordensland. Die Schweizerfahne aus der Schlacht bei Tannenberg (Grunwald) 1410 / H. Segesser von Brunegg // Schweizer Archiv für Heraldik. – 1933. – № 2–3. – S. 76–80.
59. Jaktas, J. The battle of Tannenberg / J. Jaktas // Baltic Review. – T. 20. – 1960. – P. 18–37.
60. Evans, G. Tannenberg 1410–1914 / G. Evans. – London: Hamish-Hamilton, 1970. – 182 p.
61. Schmidtchen, V. Die Feuerwaffen des Deutschen Ritterordens bis zur Schlacht bei Tannenberg 1410 / V. Schmidtchen. – Lüneburg, 1977. – 152 s.

Об интересе, проявляемом в современной Литве к битве при Грюнвальде и к Великой войне в целом, свидетельствуют также переводы на литовский язык трудов таких известных историков, как С. Экдаль [80] и В. Урбан [81].

Анализ литовской историографии показывает, что литовские историки создали свою национальную концепцию Великой войны 1409–1411 годов. Согласно ей основную тяжесть борьбы с Тевтонским орденом вынес литовский народ. Тевтонский орден показывается непременно агрессивным государством, а крестоносцы жестокими и беспощадными людьми, действующими ради наживы. Война с Тевтонским орденом стала результатом хорошо продуманного плана Ягайло и Витовта, сутью которого являлся поход большой армией на столицу Тевтонского ордена Мальборк. Генеральное сражение при Грюнвальде было выиграно благодаря полководческому таланту Витовта и маневру «заманивающего бегства», осуществленному литовскими хоругвями.

Главными результатами сражения и войны считаются возвращение в состав Литвы Жмуди и ослабление Тевтонского ордена, из-за чего он больше не мог осуществлять агрессию в отношении Великого княжества Литовского. В целом работы литовских историков по глубине исследования проблемы уступают польским и немецким работам.

Подводя итог, следует заметить, что внимание, которое исследователи проявляют к проблеме, в различных регионах, как правило, зависит от политических событий, таких как юбилейные исторические даты, войны и т. д.

Наибольшее количество монографий и статей, посвященных Великой войне 1409–1411 годов, было опубликовано в 1886 году (юбилей заключения Кревской унии), в 1910–1911 годах (500-летие Грюнвальдской битвы либо юбилей окончания войны), в годы Второй мировой войны, а также в 1960 году (550-летие Грюнвальдской битвы).

Наибольший вклад в исследование проблемы внесли историки из Польши и Германии, так как события войны во многом определяли последующее национальное развитие Польши и стали фактом общественного сознания поляков; в Германии же к истории Тевтонского ордена, как к части национальной истории, поддерживается традиционно высокий интерес, что, в свою очередь, заставляет историков снова и снова обращаться к крупнейшему сражению в истории этой духовно-рыцарской организации.

С середины XIX столетия по настоящее время опубликовано более двухсот работ о Великой войне, однако ряд проблем, касающихся различных аспектов Грюнвальдской битвы, до сих пор продолжает носить дискуссионный характер. ■

62. Ekdahl, S. Die Flucht der Litauer in der Schlacht bei Tannenberg / S. Ekdahl // Zeitschrift für Ostforschung. – 1963. – № 12. – S. 11–19.

63. Ekdahl, S. Die «Banderia Prutenorum» des Jan Dlugosz, eine Quellen zur Schlacht bei Tannenberg 1410. Untersuchungen zu Aufbau, Entstehung und Quellenwert der Handschaft / von S. Ekdahl. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1976. – 315 s.

64. Ekdahl, S. Die Schlacht bei Tannenberg 1410. Quellenkritische Untersuchungen. Einführung und Quellenlage. / S. Ekdahl. – Berlin: Duncker & Humblot, 1982. – Bd. I. – 378 s.

65. Ekdahl, S. Pobjowisko Grunwaldzkie i okolica w XV i XVI stuleciu [Die Schlacht von Tannenberg und seine Umgebung im 15. und 16. Jahrhundert.] / S. Ekdahl // Studia Grunwaldzkie. – 1994. – Т. 3. – S. 88–102.

66. Ekdahl, S. Tannenberg / Grunwald – Ein politisches Symbol in Deutschland und Polen / S. Ekdahl // Deutschen Orden 1190–1990. – Lüneburg, 1997. – S. 241–302.

67. Ekdahl, S. Das Problem der Entmythologisierung der nationalen Geschichtsschreibung über die Schlacht bei Tannenberg / S. Ekdahl // Jahrestagung Litauisches Kulturinstitut. – 1998 (1999). – S. 169–179.

68. Boockmann, H. Zakon Krzyzacki / H. Boockmann. – Warszawa: Volumen, 1998. – S. 329

69. Boockmann, H. Tannenberg, Schlacht bei (15. Juli 1410) / H. Boockmann // Lexikon des Mittelalters. – München: C.H. Beck, 1997. – Т. 8. – S. 458–459.

70. Turnbull, S. Tannenberg 1410. Disaster for the Teutonic Knights / S. Turnbull. – Oxford: Osprey, 2003. – 96 p.

71. Ičas, J. Lietuviu Tauta / J. Ičas. – Vilnius: Mintis, 1914.

72. Velykis, M. Grunvaldas / M. Velykis // Karo Archyvas. – Kaunas, 1926. – Т. 2. – P. 4–31.

73. Kučinskis, A. Žalgirio mūšis / A. Kučinskis // Vitautas Didysis. – Kaunas, 1930. – С. 69–90.

74. Binkis, K. Kaip Vitautas Didysis sutriuškino Kryžiuočių galybę / K. Binkis. – Kaunas, 1930. – 65 p.

75. Zaskevičius, S. Triju, elementu reikšme Tannenbergo kautynėse / S. Zaskevičius. – Kaunas, 1930. – 32 p.

76. Жюгжда, Ю.И. Борьба литовского народа с немецкими рыцарями в XII–XV веках / Ю.И. Жюгжда // Исторический журнал. – 1943. – № 8–9. – С. 27–33.

77. Ючас, М. Литовское великое княжество во второй половине XIV – начале XV в. и борьба литовского народа за независимость. Автореферат дис. канд. истор. наук: / М. Ючас. – М., 1956. – 31 с.

78. Jučas, M. Žalgirio mūšis / M. Jučas. – Vilnius: Mintis, 1959. – 159 p.

79. Žalgirio laikų Lietuva ir jos kaimynai / Acta historica Universitatis Klaipedensis. – Vilnius: Ramastas, 1993. – 250 p.

80. Ekdahl, S. Žalgiris. Šiandienos žvilgsnis / S. Ekdahl. – Vilnius: Baltos Lankos, 1999. – 71 p.

81. Urban, W. Žalgiris ir kas po jo: Lietuva, Lenkija ir Vokiečių ordinas – nemirtingumo beiškant / W. Urban. – Vilnius: Mokslo ir Enciklopedij u Leidybos Institutas, 2004. – 543 p.